

УДК 94(571.15)"17/19"
ББК 63.3(253.37)52-2я4
К121

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П. А. Афанасьев*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *М. О. Тяпкин*
кандидат исторических наук *Т. И. Андреева*
кандидат исторических наук *П. А. Афанасьев*

К121 Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века : сборник науч. статей, посвященный юбилею Т. Н. Соболевой [Текст] / отв. ред. П. А. Афанасьев. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 342 с.

ISBN 978-5-88210-921-8

В сборник включены статьи, раскрывающие административные и хозяйственные особенности существования и функционирования владений Кабинета его императорского величества на юге Западной Сибири на протяжении XVIII – начала XX в. Авторы, представляющие научную школу Т. Н. Соболевой, в своих публикациях обобщают собственные многолетние исследования различных сторон уникального административно-территориального комплекса (горнозаводское производство, лесное хозяйство, система управления, социально-производственные отношения, правоохранительная система и др.). Приуроченный к юбилею канд. ист. наук Т. Н. Соболевой, сборник также содержит вступительный очерк о ее вкладе в изучение истории Алтая, библиографию ее трудов и некоторые ранее опубликованные статьи.

Издание рассчитано на историков, краеведов, научных работников и всех интересующихся историей Алтая и Западной Сибири XVIII – начала XX в.

На обложке: здание в Барнауле, в котором в конце XVIII – первой половине XIX в. размещалась Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного правления (ныне г. Барнаул, ул. Ползунова, 41). Рисунок-реконструкция архитектора М. А. Юдина (ГААК. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 6. Л. 44).

ISBN 978-5-88210-921-8

© Алтайский государственный педагогический университет, 2018
© П. А. Афанасьев, составление, редактирование, 2018

Вместо предисловия: научная школа Т. Н. Соболевой

Представляемый внимаю читателей сборник научных статей приурочен к юбилею одного из известных ученых-сибиреведов – Татьяны Николаевны Соболевой (род. 30.07.1948). Историческую подготовку Татьяна Николаевна получила в Барнаульском государственном педагогическом институте. В его стенах прошли первые годы научно-педагогической деятельности будущего ученого. С 1979 г. вся дальнейшая научная и преподавательская деятельность Т. Н. Соболевой была прочно связана с Алтайским государственным университетом. На историческом факультете Татьяна Николаевна вела один из сложнейших и специфических для классического университета курсов – методику преподавания истории, являясь также руководителем педагогической практики. Еще одна «знаковая» дисциплина в педагогической деятельности Т. Н. Соболевой – история России древнейшего и средневекового периодов – отличалась строгой научностью подачи материала и, как следствие, фундаментальностью получаемых студентами знаний. С 1997 по 2013 г. Т. Н. Соболева совмещала научно-педагогическую деятельность с работой на очень ответственной должности секретаря ученого совета университета. Высочайшая добросовестность в работе, обязательность, требовательность к себе и окружающим в сочетании с демократичностью и доброжелательностью всегда находили заслуженное уважение как у коллег, так и у студентов.

Научная деятельность Т. Н. Соболевой формировалась под руководством основоположника алтайской университетской исторической науки А. П. Бородавкина. Во время процедуры защиты диссертации незабываемое впечатление на Татьяну Николаевну произвело общение с мэтрами исторического сибиреведения Е. И. Соловьевой, З. Г. Карпенко и А. Н. Жеравиной, выступавшими официальными оппонентами. Уже в период подготовки кандидатской диссертации по теме «Управление Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горно-

38. Вереха П., Рудзкий А. Литература русского лесоводства. Систематический указатель отдельных книг, изданных на русском языке до 1878 г. СПб., 1878. 203 с.
39. Правила по ведению судебных дел Алтайского округа ведомства Кабинета Е. И. В. Барнаул, 1900.
40. Правила о порядке действий и отчетности по нарушениям имущественных интересов Кабинета Е. И. В. в Алтайском округе. Барнаул, 1911.
41. Систематический сборник действующих циркулярных распоряжений, последовавших по Лесному департаменту Министерства государственных имуществ с 1838 г. по 1 июля 1890 г. / сост. П. Н. Вереха, И. П. Вишнеvский. СПб., 1890. 1146 с.
42. Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Е. И. В. Т. 1–2. Барнаул, 1913. 1265 с.
43. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 294 с.
44. Отчет по лесному управлению Министерства государственных имуществ за 1883 и 1884 гг. СПб., 1886. 120 с.
45. Генко Н. К. К статистике лесов Европейской России. По поводу издания «Положения о сбережении лесов от 4 апреля 1888 г.». СПб., 1888. 97 с.
46. Фаас В. В. Пространство русских казенных лесов и их эксплуатация. СПб., 1889.
47. Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 году / под ред. В. В. Фааса. СПб., 2010. 182 с.
48. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. По исследованию чинов Министерства государственных имуществ. СПб., 1894. 428 с.
49. Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа в 1910 г. Барнаул, 1911. 525 с.
50. Лесной журнал. 1885. № 2.
51. Карпенко Е. А. История лесного хозяйства Алтайского (горного) округа в 1830 – начале 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 291 с.
52. Карпенко Е. А. Мемуары К. П. Перетолчина как источник по истории лесного хозяйства Алтайского округа начала XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Десять лет науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 27–29.
53. Оланыон К. Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1903. 253 с.
54. Черкасов А. А. Записки барнаульского городского головы // Алтай. 1993. № 2. С. 93–98. № 3. С. 127–128.
55. Бабарыкин Б. В., Пережогин А. А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул: АлтГПУ, 2017. 270 с.

УДК 94(571.15)"18/19":630

Е. А. Карпенко

Лесное хозяйство Алтайского округа в XIX – начале XX в.: от обслуживающей роли к главной отрасли региональной деятельности Кабинета его императорского величества¹

Статья посвящена процессу становления и развития лесного хозяйства Алтайского округа в XIX – начале XX в. Показан его переход от обслуживания горнозаводской промышленности к главной отрасли региональной деятельности Кабинета его императорского величества, сопровождавшийся кардинальным изменением административно-хозяйственной политики ведомства по отношению к лесным ресурсам Алтайского региона в условиях модернизации экономики округа в начале XX в. Развитие лесного хозяйства округа раскрывается через компоненты «правильного лесного хозяйства», основу которого составляли меры по обеспечению неистощительного лесопользования. Освещена динамика лесоустроительных работ, проводившихся алтайской администрацией как в интересах развития горно-металлургического производства, так и в условиях коммерциализации лесного хозяйства округа. Показано становление лесокультурного и лесоинженерного направлений в развитии лесной отрасли хозяйства Алтайского округа как важнейших условий для приближения лесной практики к теоретическим принципам ведения правильного лесного хозяйства. **Ключевые слова:** Алтайский (горный) округ, лесное хозяйство, лесозэксплуатация, лесопользование.

В XIX – начале XX в. в Алтайском (горном) округе закладывались основы многоцелевого использования полезных свойств леса и апробировались способы организации непрерывного и неистощительного лесопользования, формировались принципы «правильного лесного хозяйства». Этим понятием в своих трудах оперировали дореволюционные ученые-лесоводы. Они понимали под ним полноценное лесоустройство, постоянное неистощительное лесопользование и получение стабильного лесного дохода, подчеркивая, что для минимизации ущерба от лесозэксплуатации необходимо «неукоснительно» соблюдать принципы ведения правильного лесного хозяйства [1; 2; 3; 4; 5]. Появление лесного хозяйства в регионе, подведомственном Кабинету его императорского величества, было напрямую связано с горно-металлургическим производством. Поэтому развитие лесной от

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 18-09-00439.

сли Алтай в XIX — начале XX в. полностью отражает историческую динамику региональной хозяйственной деятельности Кабинета.

История становления и развития лесного хозяйства на Алтае тесно связана с хозяйственно-административной деятельностью Министерства финансов, под управлением которого в 1830–1855 гг. находился Кольвано-Воскресенский (с 1834 г. — Алтайский) горный округ [6, с. 335–336]. Установление арендных отношений между кабинетским и горным ведомствами должно было способствовать стабилизации показателей в горно-металлургическом производстве не ниже предельно допустимой отметки в 1000 пудов бликового серебра и уменьшить издержки на содержание предприятий алтайской сереброплавильной промышленности [7, с. 90].

Для поддержания в удовлетворительном состоянии горно-металлургического хозяйства Министерству потребовалось усовершенствовать все составляющие производственного процесса, среди которых важное место занимали меры по изучению, сохранению и рациональной эксплуатации лесных массивов региона. Перемены в лесной отрасли Алтая по времени совпали с реализацией Министерством финансов грандиозной программы по сбережению казенных лесов и созданию более гибкой децентрализованной системы управления ими. По инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин и Департамента государственных имуществ в 1826–1834 гг. приграничные к горным заводам леса были переданы в ведение местных заводских начальств [8, с. 351].

В рамках общероссийских мероприятий Е. Ф. Канкрин предпринял попытку унифицировать административную систему управления лесами на Уральских и Алтайских заводах путем распространения в 1830 г. на Кольвано-Воскресенский горный округ «Инструкции об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства» [9]. Изданная в связи «с оскудением лесов» и разработанная с учетом последних достижений немецкого лесоводства, она являлась как общей инструкцией по ведению лесного хозяйства, включая правила рубки леса и лесовосстановления, так и первой лесоустроительной инструкцией в России.

Для организации и проведения лесных работ в интересах алтайской промышленности в 1840 г. была создана специализированная

структура при администрации округа — Лесная часть. Судя по делопроизводственной переписке горных ведомств, ее устройство на Алтае проводилось по аналогии с уральской. Наставления «о мерах, принятых на Урале для устройства лесной на заводах части», составленные главным лесничим уральских заводов И. И. Шульцем, были распространены на алтайские леса [10, л. 6–8 об.]. Спустя пять лет на заседании Алтайского горного совета было принято «Положение об управлении лесами Алтайского горного округа» [11, л. 131–131 об.], одобренное Министерством финансов и вступившем в силу с 1 марта 1850 г.

Удачным оказался подбор кадров на руководящие посты в Лесной части. Их заняли люди, стремившиеся «идти в ногу со временем», вооруженные передовыми технологиями и преданные своей профессии. Министр финансов нашел их в числе пансионеров Нерчинских заводов, обучавшихся с 1833 г. за счет этих предприятий в Петербургском лесном институте, преобразованном в 1837 г. в Петербургский лесной и жековой институт [12, л. 56]. Ими стали Дмитрий Андрианович Машуков и Василий Иванович Сизых [13, с. 53, 69]. Первый прибыл в Барнаул в 1840 г., второй — в 1841 г. [12, л. 57]. Примечательно, что Д. А. Машуков так и остался на Алтае, прослужив до конца 60-х гг. XIX в. в одной должности управляющего Лесной частью округа и постепенно поднимаясь по чиновничьей лестнице от подпоручика до полковника (1865 г.) [13, с. 53].

Следует отметить, что назначение в округ в 1840 г. Д. А. Машукова, якобы с функциями управляющего лесами горнозаводского региона, не нашло никакого отражения в Горном уставе 1842 г. по вполне понятным причинам. Во-первых, Лесная часть как структурное подразделение при Алтайском горном правлении законодательно оформилась только в 1849 г. [14, с. 83]. Во-вторых, первоначально все усилия Д. А. Машукова концентрировались на лесах при Барнаульском сереброплавильном заводе [15, л. 236–243; 16, л. 42–47]. Поэтому следует согласиться с А. А. Пережогиным, который определил 1850 г. в качестве ориентира, когда Д. А. Машуков действительно стал руководителем лесного хозяйства на всем пространстве округа [17, с. 56–57].

Согласно принципам, сформулированным учеными-лесоведами, одной из главных составляющих «правильного лесного хозяйства»

является полноценное лесоустройство. По мнению немецкого лесовода К. Ф. Г. Генке, с него должно начинаться правильное хозяйство, поскольку оно «не может обойтись без плана хозяйства, показывающего, в какое время и каким образом насаждения должны быть вырублены и заменены новыми» [18, с. 8]. Аналогичной позиции придерживался Е. Ф. Канкрин, придавая лесоустройству особое значение. Идея создания за 4–6 лет генеральной карты лесов – показатель стремления иметь собственный плановый материал, не полагаясь на данные других ведомств. Проводимые под руководством Министерства финансов лесоустроительные работы, с одной стороны, мало чем отличались от предшествовавших, которыми занимался Кабинет. Составление планов и описаний лесов осуществлялось «грубыми приемами»: при определении внутренней ситуации лесных дач межевание не проводилось, разделение на кварталы было только «мысленное» [19, л. 256 об.]. С другой стороны, действия Министерства представляли исходный этап, после которого сам процесс лесоустройства приобрел системный характер, по крайней мере, в период управления Алтайскими заводами Министерства финансов. Так, прапорщик В. И. Сизых, занимавшийся межеванием лесов Гавриловского и Гурьевского заводов, в 1843 г. составил их описание, указав площадь, равную 1 160 081 дес. Это первые дошедшие до нас сведения о черневых лесах салаирской тайги, но их точность нельзя безоговорочно принимать на веру, поскольку межевание проводилось в тех куренях, где велась заготовка лишь сосновых дров [16, л. 161, 163].

Всего с 1842 по 1852 г. было снято на планы и описано 2 881 392 дес. леса. Это, по оценке Д. А. Машукова, составляло более 41% всей лесной площади округа, установленной по результатам предшествовавшего этапа лесоустройства в размере 6 897 080 дес. [20, л. 182–183]. Через два года площадь снятых на планы и описанных лесов выросла до 3 158 028 дес. 650 кв. саж. [21, л. 100 об.]. В 1857 г. количественный показатель составил уже около 3 900 000 дес. Итогом проведенных в 1850–1859 гг. работ также явилось таксационное описание лесов Барнаульского и Локтевского округов [22, л. 3–6].

В 40–50-х гг. XIX в. была создана исходная нормативная база для лесной отрасли Алтая. Принятые в 1844 г. «Правила рубки дров» должны были упорядочить процесс заготовки древесины [16, л. 144–146].

Сохранение лесного фонда, тесно связанное со «скорейшим введением правильного лесного хозяйства» [23, л. 62 об.], регламентировалось «Правилами управления и пользования лесами Алтайского горного округа» 1852 г. [24, л. 1–50 об.]. Замысел Е. Ф. Канкрин по сокращению расходов на содержание административного аппарата путем уменьшения его численности и организации «лучшего устройства горного производства» [25, л. 33 об.] предполагалось реализовать введением в 1849 г. штатов для Алтайских заводов [14, с. 80–233]. Они должны были унифицировать систему управления Алтайских заводов с Уральскими, однако при сопоставлении штатов для казенных (1847 г.) и кабинетских (1849 г.) лесов своеобразии управления ими, сложившееся благодаря разному ведомственному подчинению, оказалось неизменным [7, с. 117]. Сам документ 1849 г. и его применение имели существенное расхождение. Оно касалось численности структурного подразделения, которое на 100 человек уступало штатному расписанию. В действительности не хватало 2 офицеров, 5 подлесничих, одного писца и 92 полесовщиков [26, л. 13 об.–14]. Заканчивать начинание Е. Ф. Канкрин пришлось уже другому министру финансов – Ф. П. Вронченко. При нем с 1 марта 1850 г. новые штаты для Алтайских заводов вступили в действие [14, с. 80–233]. Штатное расписание 1849 г. узаконило следующий состав лесной стражи: 6 лесных офицеров на должности лесничих, 20 подлесничих, 5 писцов и 269 полесовщиков. Особого внимания заслуживает факт исключения в 1850 г. должностей подлесничих и полесовщиков из списков горных (заводских) контор с последующей передачей их в подчинение Лесной части [26, л. 9]. Это свидетельствует о первых ростках административной самостоятельности лесной отрасли хотя бы на уровне заводских (горных) контор и возможности действовать автономно от них.

В 1855 г. произошла смена ведомственного руководства, и управление Алтайскими заводами было возвращено Кабинету. При характеристике политики Кабинета в лесной сфере 1855–1883 годы можно объединить в один период. Главным для него стала подготовка и проведение реформы 1861 г., кардинально преобразовавшей всю систему социально-экономических и административных отношений в регионе. Отмена крепостного права и разрешение переселений в округ в 1865 г. способствовали возникновению новых условий для кабинетского хозяйства. Запрещение принудительного труда лиши-

ло Лесную часть того контингента, из которого в первой половине XIX в. комплектовалась лесная стража. Пришлось формировать ее на добровольной основе из лиц всех сословий за плату. Это привело к значительному сокращению численности работников леса, реальное количество полесовщиков так и не достигло штатных показателей, и к 1883 г. в округе их насчитывалось не более 173 человек [27, л. 31].

Из этого безрадостного контекста выделяются два года (1855–1856), когда по инициативе горного начальника Алтайских заводов А. Р. Гернгросса Кабинет утвердил решения, ставшие важными для лесного хозяйства. В 1855 г. были введены «попенные и посаженные деньги» для населения, не приписанного к заводам. Новация явилась свидетельством понимания кабинетской бюрократией приближавшейся эпохи рыночных отношений, способных превратить лес в товар. На момент разработки своих предложений горный начальник вряд ли преувеличивал результативность меры с точки зрения ее доходности.

Вслед за указами 1855 г. лесные материалы получили ценовое выражение в утвержденной в 1856 г. таксе, пришедшей на смену таксе «на лесные материалы для населения горных округов» 1840 г., составленной Е. Ф. Канкриним «из соображений сохранности лесного фонда» [12, л. 107 об.–111]. Наконец, с этого же года развернулась топографическая съемка территории округа [28, л. 140–141], завершившаяся через 8 лет. Созданная по ее итогам карта [29] более 40 лет (до появления в 1907 г. новой топографической карты А. А. Лесневского) служила для лесных чинов округа наглядным ориентиром по тем лесным дачам, которыми они заведовали.

Постепенно Кабинет привыкал смотреть на лес как на источник пополнения своих доходов, но не отводил ему заметной роли в бюджетных поступлениях. Местная горная администрация не придавала таким установкам особого значения, поскольку сохранялся старый принцип эксплуатации алтайских лесов в контексте производственных потребностей горно-металлургических предприятий, являвшихся основными потребителями лесных ресурсов [30, л. 31 об.–32; 24, л. 10]. Растущая потребность заводов и рудников в древесном угле, единственном топливе для обеспечения их деятельности, вынуждала проводить интенсивные рубки бессистемного характера, значительно оголявшие лесное пространство округа. На местах выжига уголь-

ных куч почва надолго оставалась безжизненной. По данным Е. Г. Парамонова, последствия таких «поджогов» диаметром до 15–20 метров с растущими там 120–140-летними соснами можно было наблюдать в среднеобских лесах даже в 90-х гг. XX в. [31, с. 25].

Технология получения древесного угля также была несовершенной. В пропорциональном отношении получаемый уголь составлял пятую часть используемых для этого дров. Расходование древесины в больших количествах на производственные цели заставляло искать более эффективные способы углежжения. Однако опыты по внедрению «традиционного кучного», «тирольского», «нового суксунского» и «лежачего костра», апробация которых проводилась в конце 40-х – начале 60-х гг. XIX в. на Алтайских заводах, не получили одобрения горнозаводской администрации для широкого применения на практике [10, л. 195 об.–197; 32, л. 103, 205–212; 33, л. 1–2, 8–9, 19–23; 34, с. 122–124; 35, с. 115–116].

Как подчеркивает М. О. Тяпкин, упадок горнозаводской промышленности округа, явно проявившийся к началу 80-х гг. XIX в., спровоцировал переориентацию кабинетского хозяйства на получение доходов от земельных и лесных ресурсов региона [36, с. 90]. Итогом изучения финансово-экономической ситуации, сложившейся в горном округе к 1882 г., явился неутешительный вывод столичных ревизоров о господстве на Алтае бесхозяйственности, злоупотреблений и запущенности в делах [37, с. 163, 173]. Обстановка в лесной отрасли не отличалась от общеокружных тенденций.

Чтобы вывести горнозаводское производство Алтая из состояния кризиса и учесть обозначившуюся тенденцию получения ведомством доходов не столько от эксплуатации недр, сколько за счет востребованности населением земельных ресурсов округа, Министерством императорского двора и уделов разработано антикризисную программу, реализовавшуюся в административной реформе 1883 г. Главным в ее содержании явилось обновление тех структур окружного управления, на которые возлагалась задача возродить былую мощь горно-металлургического производства [38]. Таким образом, лес снова оказался на периферии хозяйственных интересов кабинетской бюрократии, сохраняя подчиненный статус горнозаводской отрасли.

В 1883 г. в связи с прибытием на Алтай нового начальника округа Н. И. Журина произошло частичное обновление кадрового состава

ва окружной администрации. Сменился и глава Лесной части. Вместо А. П. Аносова, дискредитировавшего себя злоупотреблением должностным положением, главным лесничим округа был назначен А. Т. Фролов, входивший в группу прибывших в округ уральских специалистов [13, с. 231; 39, с. 192].

Смена руководства Алтайского округа в 1892 г. почти совпала с выделением лесозащиты в приоритетное направление хозяйственной деятельности ведомственной администрации. В. К. Болдырев возглавил алтайский производственно-территориальный комплекс в то время, когда была предreshена судьба Барнаульского, Павловского, Змеевского и Локтевского заводов, остановленных в 1893 г. Свертывание горно-металлургического производства освобождало лесную отрасль от бремени его обслуживания. Первые признаки наметившейся смены ориентира с потребностей промышленности на покупателей лесной продукции проявились в лесоустройстве в 1885–1994 гг. По официальной оценке, лесоустроительные работы этого времени, проводившиеся по р. Бухтарме, в Бобровском, Гатском и Караканском борах, являлись более совершенными по сравнению с работами предшествовавшего периода лесоустройства. Во многом это было вызвано потребностями строительства Сибирской железной дороги и перераспределением лесных угодий в связи с активным переселенческим движением на Алтай [40, с. 29].

На основании имевшихся лесоустроительных данных, в 1893 г. Совет лесничих Алтайского округа разработал классификацию лесных дач по степени их истощения, получившую широкое применение в лесном хозяйстве. Все леса округа были поделены на четыре категории: IV – «хорошо сохранившиеся лесные дачи», т. е. с преобладанием одновозрастных старых или припевающих насаждений; III – «дачи расстроенные», т. е. с избытком разновозрастных насаждений и преобладанием перестоя; II – «дачи истощенные», в которых не менее 70% площади составляют молодняки; I – «дачи истребленные, из которых совершенно нельзя производить отпуск», т. е. такие лесные массивы, где не менее 70% площади оголено без возможности естественного облесения. Процентное соотношение перечисленных категорий лесов на территории округа выглядело следующим образом: IV – 33%; III – 18%; II – 34%; I – 15%. Так, например, к истощенным и истребленным дачам относились Барнаульский,

Склоухинский боры и северная часть Локтевской боровой ленты [41, л. 75–79 об.].

К середине 90-х гг. XIX в. окончательно обозначился вектор дальнейшего развития кабинетского хозяйства на Алтае. Реформа 1896 г. констатировала произошедшую переориентацию округа на эксплуатацию лесных и земельных богатств региона, официально изменив название округа и узаконив переход к территориально-комплексной модели хозяйственного районирования пространства региона. Леса Алтая получили реальный шанс выйти из категории заводского сырья и обрести статус самостоятельного и доходного хозяйственного объекта.

Прибыльная лесозащита как одна из составляющих правильного лесного хозяйства после 1896 г. была провозглашена ведущей отраслью в Алтайском округе. По мнению Кабинета, достижение высоких хозяйственных результатов в экономике региона было возможно лишь путем коммерциализации лесной отрасли. Местная окружная администрация придерживалась аналогичных взглядов.

С конца XIX в. и до начала второго десятилетия XX в. приоритетные позиции в политике ведомства по коммерциализации лесной отрасли отдавались экстенсивному по своей сути натуральному лесному хозяйству. Заготовка растущего и мертвого леса производилась силами самих потребителей по его таксовой стоимости. Практические шаги по дальнейшей коммерциализации лесного хозяйства, предпринятые В. П. Михайловым после его вступления в должность начальника Алтайского округа в 1910 г., состояли в увеличении в доходах от лесных ресурсов доли «хозяйственной заготовки древесины». Она осуществлялась под руководством служащих округа силами наемных рабочих с последующей частичной переработкой ее на кабинетских лесозаводах и продажей.

На территории Алтайского округа юридическое основание для развития предпринимательства в лесной отрасли появилось в 1897 г. с принятием «Правил по лесной части». Они предписывали отдавать предпочтение продаже «хозяйственно заготовленного леса, нежели продаже одного на корню» [42, с. 31]. Такой способ лесозащиты получил в официальных отчетах название «коммерческого» лесного хозяйства [43, с. 169]. Для торговли лесом и лесными материалами необходимо было точное определение объема рубок, основан-

ное на объективных землемерно-таксационных данных. Это послужило основанием для внесения изменений в систему ведения лесного хозяйства.

На основании указа от 11 апреля 1896 г. «Об изменении в некоторых частях существующего устройства Управления Алтайским горным округом» место Главного управления заняло Управление Алтайского округа, в ведение которого поступили 12 имений – комплексных административно-хозяйственных образований, призванных осуществлять на местах руководство основными хозяйственными операциями. Имена пришли на смену лесничеств и арендных районов, занимая громадные пространства от 2 до 5 млн. дес. Границами имений стали границы административных единиц – уездов, волостей и селений, а также «живые урочища», которые легко было найти на местности [44]. Созданная модель управления и административно-хозяйственного деления не смогла обеспечить эффективное решение стоявших задач. Исследователи вполне справедливо назвали ее «осторожной» из-за отсутствия в ней «значительных административных нововведений, рассчитанных на перспективу» и острой нехватки управленческого персонала [39, с. 205].

Среди актуальных задач, требовавших незамедлительного решения выделялась потребность в изучении и учете лесного имущества, без чего невозможно было создать эффективное и прибыльное лесное хозяйство. Лесоустройство превращалось в первоочередную задачу и органическую часть формировавшегося коммерческого лесного хозяйства.

«Инструкция для устройства лесов в Алтайском округе», утвержденная 4 апреля 1896 г. [45] отводила важную роль в решении задачи качественного лесоустройства совещательным комиссиям [45, с. 2], обеспечила преемственность с предшествовавшей нормативной базой, но, к сожалению, ход реального лесоустройства отличался от ее предписаний. Так, по мнению ученого-лесоведа К. П. Перетолчина, лесоустройство в конце XIX в. находилось еще «в эмбриональной стадии» развития. Леса представляли «занадельное» пространство при землеустройстве крестьян, а наиболее крупный Верх-Обской боровой массив по всей своей кромке был обрезан крестьянскими наделами и не имел выхода для сплава леса по р. Оби [46, л. 121].

Приведение лесов в известность шло практически параллельно с процессом землеустройства населения в 1899–1914 гг. Это были две взаимосвязанные программы, ориентированные на рыночный спрос и создание условий для его роста за счет ликвидации бесплатного лесопользования. Но попытка в 1905 г. объединить все межевые силы округа под единым руководством оказалась для лесоустроителей малопродуктивной. Они только числились при Межевой части, а на самом деле представляли собой автономную организацию из 15 человек, которой руководили лесничие II и III разрядов, являвшиеся начальниками лесоустроительных партий [47; 48, л. 33 об.–37, 87 об.–88 об.].

В результате проведенных лесоустроительных работ к 1907 г. общая площадь лесов округа была определена в 10 788 453,21 дес., входивших в 142 лесные дачи. Точные сведения имелись лишь о 23 из них, составлявших 6,1% от основной площади лесов [49, л. 5]. Значимым событием в жизни региона стало появление в 1907 г. новой топографической карты Алтайского округа, составленной сотрудниками чертежной Главного управления под руководством межевого инженера А. А. Лесневского. На 75 листах карты, выполненной в масштабе 4 версты в 1 дюйме, содержались все имевшиеся на тот момент лесоустроительные данные [50]. В 1907 г. под лесной площадью, занимаемой борами, числилось 1 894 114,21 дес., под черневыми лесами – 6 635 219 дес., листовые насаждения занимали 2 259 120 дес. [49, л. 5].

Новая лесоустроительная инструкция 1908 г. впервые ввела в таксационную практику характеристику лесного фонда по типам лесных насаждений, по сравнению с инструкцией 1896 г. существенно расширила функции совещательных комиссий. Проведенные в округе лесоустроительные работы позволили сформировать представление о лесах региона. Так, по данным официальной статистики, к 1 января 1911 г. лесопокрытая площадь округа составляла 7 760 000 дес., в том числе устроенных лесов – 1 903 581 дес., неурюенных – 5 856 482 дес. [51]. Положительно на ход лесоустройства повлияла разработка «Инструкции для устройства лесов» 1911 г. [46, л. 174–176] и руководящих указаний к ней, которые подробно излагали все детали предстоявших работ [52, л. 31–66]. В результате длительного и кропотливого процесса лесоустройства изученная и об-

отчетности и наделение предприятий самостоятельностью в вопросах учета доходов и расходов способствовали более быстрому обороту капитала [61, л. 50–50 об.]. В 1911–1915 гг. прибыль округа по коммерческим лесным операциям (хозяйственным заготовкам) составила 5 370 774 руб. 82 коп., что на 15,5% превышало расходные показатели за тот же период.

К 1911 г. назрела потребность в проведении административно-хозяйственной реформы и кадровой модернизации окружного управления. Прежняя административно-хозяйственная структура полностью исчерпала свои возможности и не могла обеспечить ни рост доходов от эксплуатации природных ресурсов, ни управляемость хозяйственных объектов, что порождало стихийность в развитии всех отраслей производственно-территориального комплекса. Реформа 1911 г., претворяя в жизнь решения съезда земельно-лесных чинов, разделила территорию Алтайского округа вместо 12 имений на 47 лесничеств и 3 арендных района [62, л. 1]. Уже через три года, исходя из перспектив лесного дела, число лесничеств возросло на 10 единиц [63, л. 27]. Для установления более деятельной связи лесничеств с управлением округа и осуществления систематического надзора за их администрацией было учреждено 8 должностей старших лесничих. Е. Н. Волков был «обрадован введением в действие лесничеств», пожелав их обновленному персональному составу «успешной работы и счастливой службы» [64, л. 168].

Проводимые в округе административно-хозяйственные изменения потребовали пересмотра нормативных документов, определявших порядок организации и функционирования лесной отрасли в Алтайском округе. Поэтому в 1911–1912 гг. были приняты новые «Правила по Лесной части» [65], «Инструкция для исследования лесных пространств и устройства лесных дач в Алтайском округе», «Руководящие указания при лесоустройстве и лесоисследовании» [52, л. 31–66; 66] и «Наказ лесной страже» [67]. При составлении этих документов учитывались не только рекомендации съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа 1910 г., но и хозяйственно-экономическая обстановка в регионе, а также соблюдение требований к охране лесов.

Провозглашенная официально продажа леса в готовом разделанном виде – лесоматериалами – проводилась в целях получения максимальной прибыли и наиболее полной отдачи от лесозаготовки.

Положительная динамика поступления средств в кассу округа от продажи лесного сырья свидетельствовала об интенсивности разработки лесных ресурсов региона. Сопоставление цифровых показателей доходности хозяйственной заготовки леса в 1904–1909, 1911–1912 и 1913 гг. наглядно об этом свидетельствует. Особенно заметный рост доходов наблюдался в 1912–1913 гг.: если в 1912 г. прибыль составила 9,59%, то на следующий год она выросла до 13,63% [59; 68, л. 66].

Увеличение поступления денежных средств было связано не только с оживлением экономической жизни округа, но и с постепенным сокращением размера бесплатного отпуска леса населению. Так, если в 1906 г. он составил 999 580 руб., то в 1913 г. – всего 86 841 руб. С 1914 г. «Инструкция по лесной части» 1911 г. сохраняла его лишь для потребностей округа и благотворительных целей (семьям мобилизованных в армию) [69, с. 446]. Потеря населением права на бесплатное пользование лесными ресурсами положительно сказалась на росте лесных продаж. По данным материального отчета (без учета попенных денег, собранных по протоколам) в 1906 г. прибыль от продажи древесины достигла 410 628 руб., с прекращением бесплатного отпуска в 1914 г. она составила сумму в 1 264 511 руб.

В целях расширения рынка сбыта древесины и повышения уровня развития лесной промышленности в 1911 г. были приняты Правила продажи леса из дач Алтайского округа на льготных условиях. Они заключались в возможности заготовки, вывоза и сплава лесных материалов из купленного, но еще не оплаченного леса. Лесничий разрешал отсрочку платежей при условии, что конечные пункты отправки материалов находились в пределах того же лесничества, а сумма при заготовке не превышала 300 руб., при вывозе – 500 руб., сплаве – 250 руб. [69, с. 643–651].

Стремление Кабинета получать доход от коммерческой эксплуатации лесных ресурсов не только в первоначальном виде, но и лесоматериалами выразилось в организации лесопильных заводов в Барнауле [70, л. 7–7 об.], Новониколаевске и Томске [71, л. 43–44]. По замыслу Кабинета промышленное лесопользование в виде кабинетских лесозаводов и лесных складов, торговавших лесными материалами, должно было составить основу коммерциализации лесного хозяйства региона [57, с. 187].

Барнаульский лесопильный завод был открыт в 1897 г. на месте бывшего Барнаульского сереброплавильного предприятия [70, л. 7–7 об.]. Годичные объемы распиловки составляли 800 тыс. куб. футов в год. Несовершенство оборудования не позволяло увеличить эти показатели. Произошедший на заводе в конце 1915 г. пожар, в результате которого пострадали почти все устройства, оказал еще большее негативное влияние на качество и объем производства [72, л. 8 об.; 73, с. 112–114].

В 1896 г. для переработки леса из ближайших к Новониколаевскому поселку лесных дач Кабинет приобрел у Министерства путей сообщения небольшую и плохо оборудованную лесопилку. В 1898 г. было построено первое промышленное предприятие поселка – новая лесопилка с большой производительной силой. Размеры распиловки колебались от 1,5 до 2,5 млн. куб. футов в год, хотя производственная мощность была рассчитана на 3 млн. куб. футов [73, с. 114–116].

Деятельность Барнаульского и Новониколаевского лесопильных заводов обычно продолжалась не более 7 месяцев в году. Для более продолжительной работы не хватало сырья. Давая объективную оценку хозяйственной деятельности кабинетской администрации, Т. Н. Соболева отмечает, что ритмичная работа лесопильных предприятий отсутствовала, а происходившие срывы поставок сырья негативно отражались на качестве готовой продукции и были на руку конкурентам [57, с. 189].

В 1902 г. Кабинет арендовал в Томске столярную лесопилку, а в 1903 г. состоялась ее покупка в собственность Кабинета, поэтому деятельность Томского кабинетского лесопильного завода логично рассматривать именно с этого времени. Для покрытия накладных расходов, ремонта и содержания завода ему требовалось перерабатывать не менее 700 тыс. куб. футов круглого леса в год. Однако дачи Томского имения с 1909 г. не могли давать такого количества пиловочной древесины [71, л. 43–43 об.], поскольку в результате проводившегося с 1908 г. отчуждения земель, богатых перестоем, в крестьянские наделы завод обслуживала лишь Калтайская лесная дача [71, л. 100–100 об.]. Дальнейшее функционирование завода оказалось нерентабельным, и с 1910 г. лесопильное производство было остановлено [71, л. 43 об.; 73, с. 116–117; 74, с. 38–40].

Динамика перемен в промышленной переработке леса к 1916 г. была явно негативной. Если к началу 1911 г. на территории Алтайского округа действовало три кабинетских лесопильных завода, то в 1916 г. они функционировали только в Барнауле и Новониколаевке. Создавая собственные лесопильные предприятия, Кабинет, с одной стороны, восполнял недостаточное развитие частной лесной промышленности в округе, рассчитывая в будущем на ее доминирующую роль, с другой – стремился включить местную администрацию в предпринимательскую деятельность для приобретения чиновниками опыта хозяйствования в рыночных условиях и в целях получения дополнительной прибыли.

Неистощительное лесопользование, основанное на способности лесных ресурсов к возобновлению и их рациональном использовании населением, является одним из важных компонентов правильного лесного хозяйства. Проблема состояния лесного фонда в округе возникла практически одновременно с основанием промышленного производства в регионе. Однако особенно остро вопрос восстановления лесов встал на рубеже XIX–XX вв., когда проводившиеся лесоустроительные работы превратились в органическую часть коммерциализации лесного хозяйства, и Кабинет стал смотреть на лес как на самостоятельный объект эксплуатации и источник дохода. Именно с этого периода можно говорить о лесовосстановлении как независимом и обязательном элементе лесного хозяйства округа.

В 1911 г. по наблюдениям старшего лесничего Верх-Обского района естественный способ лесовосстановления, широко применявшийся в округе, был признан неэффективным в низменных местах, где почва состояла из перегноя с густым травянистым покровом. Проходивший в 1911 г. съезд земельно-лесных чинов округа согласился с лесничим [59, с. 13]. С 1913 г., помимо традиционных мер, по инициативе начальника округа В. П. Михайлова стали активно применять прокладку плужных борозд и корчевание пней. Все это ускорило процесс естественного обсеменения почвы и способствовало увеличению всхожести самосева [75, с. 1204].

В качестве передового опыта отдельных лесничеств с 1913 г. официально стало внедряться искусственное лесовосстановление. Кабинет поддержал инициативу начальника округа В. П. Михайлова по организации опытных лесничеств. На «настоятельную надобность в

лесокультурных работах», проведение которых являлось не роскошью, а насущной необходимостью для лесов округа, указывал еще в 1909 г. лесничий I разряда Б. К. Эйсмонтт [58, л. 400]. Одобрение этого направления Кабинетом позволило В. П. Михайлову наладить деятельность по созданию лесного питомнического хозяйства под руководством старшего лесничего М. Н. Львова, возглавившего созданный в 1914 г. Лесокультурный отдел [63, л. 15 об.–16 об.]. Он состоял из заведующего и двух его помощников [76, л. 4–4 об.]. С началом военной мобилизации отдел был закрыт на неопределенное время. В 1915 г. заведующий Лесной частью Г. В. Орлов продолжил разработку программы работы Лесокультурного отдела, и в сентябре 1916 г. он вновь был открыт.

Непростая судьба этого подразделения Лесной части – один из показателей отношения ведомственной бюрократии к важнейшему направлению развития лесного хозяйства, без которого оно уже не могло существовать. Из отчета о результатах ревизионной поездки по округу управляющего Кабинетом Е. Н. Волкова в 1916 г. следует, что запланированная лесокультурная работа большей частью оставалась на бумаге, и лишь некоторые лесничие самостоятельно проводили опыты в этом направлении [77, л. 2 об.–3]. По мнению П. А. Афанасьева, такая критическая оценка ревизора основывалась на «отсутствии практической результативности лесокультурных мероприятий, рассчитанных на лесовозобновление» [37, с. 240–241]. Однако сложности в деле организации лесовосстановительных мероприятий являлись следствием не только человеческого фактора, но и объективно складывавшихся обстоятельств. Лесная часть испытывала серьезные трудности в формировании штата для организации и проведения лесокультурных работ. Вызванные военным временем мобилизации лишили округ значительного количества служащих. Тем не менее предпринимались попытки реализации запланированных работ. Об этом может свидетельствовать наличие в 1915 г. в питомнике Барнаульского лесничества большого разнообразия древесно-кустарниковых пород, насчитывавших до 20 видов [31, с. 33]. Таким образом, искусственное лесовосстановление, проводимое ранее лишь в опытных лесных питомниках, получило официальное признание. Условия для реализации второго принципа ведения правильного лесного хозяйства были созданы.

Переход к интенсивной лесозаготовке в Алтайском округе в 1912–1916 гг. актуализировал еще одну проблему. В улучшении нуждалась лесная инфраструктура региона. Для централизации и упорядочения инженерно-технических мероприятий в округе требовалось создание единого руководящего центра. Обоснование этой необходимости, изложенное в отношении начальника округа в Кабинет осенью 1913 г., получило высочайшее одобрение [63, л. 15 об.]. Централизацию и упорядочение лесоинженерных работ с 1914 г. обеспечивал специализированный отдел при Лесной части округа [78, л. 8], глава которого, И. Э. Эзет, оказался очень инициативным человеком и способным организатором. За короткий срок ему удалось реализовать часть намеченной обширной программы и добиться более весомых практических результатов, чем М. Н. Львову [79, с. 177–181]. Значимость и перспективность работ, проведенных под руководством И. Э. Эзета, была высоко оценена управляющим Кабинетом Е. Н. Волковым в 1916 г.: «Очень продуктивная деятельность лесоинженерного отдела заслуживает полного одобрения, и я искренне благодарю Эзета» [80].

Вся совокупность мер в лесокультурной и лесоинженерной областях способствовала формированию условий для организации неистощительного и рационального лесопользования на территории Алтайского округа. По замыслу лесных специалистов и прогнозу ведомственной бюрократии они должны были положительно сказаться на процессе интенсификации лесной отрасли, активная коммерциализация которой требовала продуманного ухода за лесами и минимизации потерь от природных катаклизмов и человеческого фактора. Однако оба направления получили запоздалое официальное признание у руководства ведомства, и в 1914–1917 гг. они дали только первые результаты по сохранению и восстановлению лесного фонда Алтайского округа, его более рациональному использованию в коммерческих целях.

Таким образом, лесное хозяйство в Алтайском округе в XIX – начале XX в. прошло длительный путь от обслуживания горнозаводской промышленности к главной отрасли региональной деятельности Кабинета. Особенности процесса становления и развития лесной отрасли были связаны с ведомственным статусом региона, находившимся в 1830–1855 гг. под управлением Департамента горных и соля-

ных дел Министерства финансов, а затем, до 1917 г., – Кабинета. Благодаря инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин был дан официальный старт новому этапу в развитии лесного хозяйства округа. Его состояние во многом зависело от деятельности служащих Лесной части, созданной в 1840 г. и просуществовавшей вплоть до 1917 г.

Позиции горного и кабинетского ведомств по вопросу обеспечения горно-металлургической промышленности лесными ресурсами существенно не различались. Достиженные в 1830–1859 гг. результаты в изучении лесного фонда округа явились предпосылкой для последующего его введения в коммерческий оборот. Упадок горной промышленности, начавшийся в 70-е гг. XIX в., несостоятельность попыток вернуть ей былую мощь и значимость вынудили Кабинет обратить внимание на лесные ресурсы как на потенциальный и регулярный источник получения солидной прибыли.

1896 и 1911 гг. стали знаковыми для развития платного лесопользования. В 1896 г. Кабинет выбрал лесозэксплуатацию в качестве главного направления своей хозяйственной деятельности. 1911 г. во многом изменил сложившиеся традиции в лесопользовании. Административно-хозяйственная реформа 1911 г. облегчила переход лесной отрасли с экстенсивных к интенсивным методам хозяйствования.

Фундаментальной основой для успешного осуществления лесозэксплуатации являлось полноценное лесоустройство, прошедшее в своем развитии два основных этапа: 1830–1896 гг. и 1896 – начало 1917 г. На первом в основу работ был положен принцип хозяйственного предназначения лесных массивов исключительно для нужд горного сектора экономики. Второй период тесно связан с переориентацией кабинетского ведомства на получение дохода от введения лесных ресурсов округа в коммерческий оборот и интенсификацией лесозэксплуатации. Особенно высокая интенсивность и качество проводимых работ характерны для 1911–1914 гг., что было вызвано кардинальными изменениями в самом подходе к проведению лесоустройства. Заинтересованность ведомственной бюрократии в быстром и качественном устройстве лесов проявилась в частом обновлении инструктивного материала в 1896, 1908, 1911 гг., составлявшегося исходя из потребностей усиливавшейся коммерциализации отрасли.

Как и лесоустройство, промышленное лесопользование длительное время ориентировалось на потребности горно-металлургическо-

го производства. До середины 90-х гг. XIX в. его основное направление сводилось к углещению. Коммерциализация лесной отрасли способствовала возникновению новой формы промышленного использования древесины в виде заготовки и продажи бревен и пиловочных сортиментов.

Официальное признание Кабинетом необходимости проведения лесовосстановительных и лесоинженерных работ, создание для них хотя бы минимального административного сопровождения произошло в 1913–1914 гг. Созданием специализированных подразделений при Лесной части округа – Лесокультурного и Лесоинженерного отделов – закладывались основы для руководства процессами искусственного и естественного лесовосстановления, а также проведения работ по созданию лесной инфраструктуры. С этого времени появилась потенциальная возможность приблизиться к требованиям «правильного лесного хозяйства», которой не суждено было реализоваться в условиях военного времени и последовавшей политической нестабильности.

Итак, в рассматриваемый период ведомственная бюрократия при организации лесозэксплуатации на территории Алтайского округа ориентировалась на теоретическую модель, созданную учеными-лесоведами и выраженную ими в понятии «правильное лесное хозяйство». Ее практическое воплощение происходило постепенно и существенно уступало теоретическим построениям. Однако к началу XX в. лесное хозяйство уже по праву считалось ведущей отраслью экономики Алтайского округа.

Источники и литература

1. Котта Г. Руководство ко введению правильного в лесах хозяйства и таксации лесов. СПб., 1840. 209 с.
2. Длатовский А. А. Курс лесовозобновления и лесоразведения, читанный в лесной роте лесного и межевого института корпуса лесничих. СПб., 1843. 287 с.
3. Арнольд Ф. К. Хозяйство в русских лесах. СПб., 1880. 290 с.
4. Орлов М. М. Общие основания организации лесного хозяйства. СПб., 1903. 57 с.
5. Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях // Лесной журнал. 1918. № 9–10.
6. ПСЗРИ-2. Т. 5. Отд. 1. № 3604.
7. Соболева Т. Н., Разгон В. Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 258 с.

8. Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. 640 с.
9. Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства, изданная Министерством финансов в 1830 г. СПб., 1833. 175 с.
10. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352.
11. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1705.
12. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 736.
13. Бабарыкин Б. В., Пережогин А. А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул: АлтГПУ, 2017. 270 с.
14. ПСЗРИ-2. Т. 24. Отд. 2. № 23263.
15. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4027а.
16. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7106.
17. Пережогин А. А. Военизированная система управления Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 262 с.
18. Генке К. Ф. Г. Об устройстве лесов. СПб., 1855. 246 с.
19. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156.
20. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1835.
21. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1857.
22. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7144.
23. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7107.
24. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7166.
25. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 1050.
26. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7131.
27. РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 31.
28. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 753.
29. ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 24.
30. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7180.
31. Парамонов Н. Г., Менжулин И. Д., Ишутин Я. Н. Лесное хозяйство Алтая. Барнаул, 1997. 372 с.
32. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1873.
33. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7197.
34. Тыжнов И. Из истории горнозаводского населения на Алтае // Алтайский сборник. Т. 6. Барнаул, 1907. С. 1–159.
35. Карпенко Е. А. Сравнительный анализ новых способов углежжения, внедрившихся на заводах Урала и Алтая в середине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Седьмые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 115–116.
36. Тяпкин М. О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. Барнаул: Азбука, 2006. 225 с.

37. Афанасьев П. А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX – начале XX в. Барнаул: АлтГПА, 2014. 290 с.
38. ПСЗРИ-3. Т. 3. № 1366.
39. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX в.) / Т. Н. Соболева и др. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 260 с.
40. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894). Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1901. 610 с.
41. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3993.
42. Правила по лесной части в Алтайском округе. СПб., 1897. 80 с.
43. Соболева Т. Н. Основные формы кабинетской лесозаготовки и лесоторговли в Алтайском округе (1900–1917 гг.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII в. – 1920-е гг. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 169–181.
44. ПСЗРИ-3. Т. 16. № 12738.
45. Инструкция для устройства лесов в Алтайском округе. СПб., 1896. 23 с.
46. АГКМ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2.
47. ПСЗРИ-3. Т. 25. Отд. 1. № 26405.
48. РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 532.
49. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4097.
50. Силина И. Г. 140 лет со дня рождения межевого инженера, картографа, городского головы А. А. Лесневского (1866–?) // Барнаульский хронограф. 2006 год. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 35–38.
51. Лесневский А. Алтайский округ в цифрах к 1 января 1911 г. Барнаул, 1911.
52. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4157.
53. Соболева Т. Н. Протоколы совещательных комиссий как источник по истории лесоустройства в Алтайском округе в начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Седьмые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 154–158.
54. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4093.
55. Правила и инструкция по лесной части Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества. Барнаул, 1908. 33 с.
56. Правила хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе. СПб., 1908.
57. Соболева Т. Н. Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 гг. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 174–190.
58. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4103.
59. Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа, состоявшегося в 1911 г. Барнаул, 1912. 36 с.

60. Приказ начальника Алтайского округа № 53 от 8 июня 1911 г. // Приказы начальника Алтайского округа за 1911 год. АГКМ. ОФ 14816/62.
61. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 446.
62. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4787.
63. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4407.
64. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 394.
65. Правила по лесной части Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Барнаул, 1911. 119 с.
66. Инструкция 1911 г. для исследования лесных пространств и устройства лесных дач Алтайского округа. Руководящие указания при лесоустройстве и лесоисследовании. Барнаул. 1911.
67. Наказ лесной страже Алтайского округа. Барнаул, 1912.
68. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4501.
69. Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета его императорского величества. Т. 1. Барнаул, 1913. 752 с.
70. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4392.
71. ГААК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 9.
72. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4652.
73. Карпенко Е. А. Лесопильные заводы как одно из направлений предпринимательской деятельности Кабинета в Алтайском округе // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века. В 2 т. Т. 1. Барнаул: АКИПКРО, 2012. С. 111–116.
74. Карпенко Е. А. Томский лесопильный завод ведомства Кабинета е. и. в. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI века. Вып. 6. Томск: ТГАСУ, 2015. С. 36–41.
75. Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета его императорского величества. Т. 2. Барнаул, 1913. 1265 с.
76. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4589.
77. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4658.
78. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4482.
79. Карпенко Е. А. Мероприятия по улучшению лесной инфраструктуры Алтайского округа в 1914–1916 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 176–181.
80. Приказ начальника Алтайского округа № 13 от 12 февраля 1916 г. // Приказы начальника Алтайского округа за 1916 г. АГКМ. ОФ 14816/66.

УДК 94(571.15)“1908/1919”:630

С. Е. Поляков, М. О. Тяпкин

Охрана лесов в Алтайском округе (Алтайской губернии) в 1908–1919 гг.

В статье рассматривается проблема организации и осуществления лесоохранной деятельности в Алтайском округе в дореволюционный период, а также изменение ее содержания после начала революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны. Охрана лесов от самовольных порубок, пожаров и несанкционированных побочных пользований рассматривается как одно из важнейших направлений хозяйственной политики местной администрации. На примере лесоохранной деятельности показан процесс реорганизации административно-хозяйственного механизма Алтайского округа, начавшийся после ликвидации его ведомственной обособленности и выделения Алтайской губернии. Дана характеристика лесоохранной деятельности в период кратковременного перехода в руки советов депутатов. Показан процесс ревизии решений советской власти в лесохозяйственной сфере, начавшийся после перехода полномочий по управлению регионом в руки Временного Сибирского правительства. Делается общий вывод о том, что вне зависимости от политической ситуации в регионе деятельность по охране лесов выступала в качестве одной из первоочередных задач местных властей. **Ключевые слова:** Алтайский округ, Алтайская губерния, охрана лесов, лесное хозяйство, революция, Гражданская война.

Охрана лесов в Алтайском округе в силу ведущей роли лесного хозяйства являлась одним из основных направлений деятельности кабинетской администрации. Без понимания процессов, протекавших в организации и функционировании лесоохранения, невозможно объективно представить картину хозяйственной деятельности Кабинета его императорского величества (далее – Кабинет) в конце XIX – начале XX в. В современной России вопрос сохранения лесов от хищнических действий человека и разрушительных сил природы приобретает государственное значение и становится одним из самых насущных и первоочередных. Нечто подобное происходило в лесном хозяйстве после Февральской и Октябрьской революций и последующих событий Гражданской войны. Проблема охраны лесных массивов всегда выходила на первый план, так как лес рассматривался всеми политическими силами в качестве постоянного источника пополнения бюджета, а для населения являлся средством выживания. Таким образом, контроль над лесными ресурсами при-

Список сокращений

- АГКМ – Алтайский государственный краеведческий музей
ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ИАОО – Исторический архив Омской области
ОФ – основной фонд
ПСЗРИ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1
ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2
ПСЗРИ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГИА – Российский государственный исторический архив

Содержание

Вместо предисловия: научная школа Т. Н. Соболевой. 3

- В. А. Скубневский*
Вопросы истории Алтая в трудах Татьяны Николаевны Соболевой. 9

Раздел 1

Горнозаводское производство Алтая в контексте российских и мировых процессов. 20

- В. В. Ведерников*
Новая концепция истории горнозаводского производства на Алтае в период феодализма 20

- Л. С. Тихобаева*
Внутриотраслевое развитие кабинетских камнерезных предприятий Урала и Алтая в конце XVIII – начале XX в. 32

Раздел 2

Лесная отрасль в системе кабинетского хозяйства на Алтае 57

- М. О. Тяпкин*
Источники по истории лесного хозяйства Западной Сибири XVIII – начала XX в. 57

- Е. А. Карпенко*
Лесное хозяйство Алтайского округа в XIX – начале XX в.: от обслуживающей роли к главной отрасли региональной деятельности Кабинета его императорского величества 85

- С. Е. Поляков, М. О. Тяпкин*
Охрана лесов в Алтайском округе (Алтайской губернии) в 1908–1919 гг. . 109